

ДЕЙСТВИЕ 3

Понимание источника противления (Откровение 12-14)

Откровение 12

Наблюдая за началом третьего действия драмы под названием «Откровение Иисуса Христа», мы приостановимся, чтобы у нас сложилось представление обо всей картине страдания христиан и Божьей защиты, и так мы лучше поймем фон. Поняв взаимоотношения Христа с церковью, мы узнали, что не нельзя допустить, чтобы сиюминутные трудности создавали у нас неверное представление о реальности, потому что все на самом деле не так, как может казаться. Иногда нам необходимо сделать шаг за пределы нашего окружения и оценить положение с точки зрения Бога. Осознавая превосходство Бога, о котором повествует начало главы 12, мы видим все так, как это видит Бог, т.е. как все есть на самом деле!

Двенадцатая и тринадцатая главы закладывают основы для понимания глав 19 и 20, к которым так часто обращаются по вопросу второго пришествия. Многие люди совершенно сбились с толку, не зная этот непосредственный контекст.

Существующее противление – от дракона

ст. 1

И явилось на небе великое знамение: жена, облеченная в солнце; под ногами ее луна, и на главе ее венец из двенадцати звезд.

Первая сцена имеет характер «знамения». Это знамение – «великое» (*shmei' on megav*). Когда это чудо, мы знаем, что сотворенное несет свидетельство, доказательство. Прежде чем мы поймем смысл сцены, нужно, чтобы все ее детали соединились в одно. Однако, то, что это названо «знамением», уже настораживает нас.

Действующее лицо сцены – женщина; особенности ее внешности отражают выдающийся характер этой личности, потому что они обращают нас к солнцу, луне и звездам. Она облечена яркостью солнца. Она словно стоит на луне. Славный венец на ее голове состоит из звезд. Какое сравнение можно провести между ними и золотыми венцами двадцати четырех старцев? Какое отношение можно увидеть между солнцем, луной и звезд

дами с одной стороны и Богом с другой, ведь они часто связываются со славой Божьей? (Псалом 103:1-6 говорит об этих небесных телах, чтобы показать славу Бога). Какое отношение этот персонаж имеет к Богу, мы увидим, когда нам предстанет картина целиком. Нам необходимо внимательно смотреть за теми, кто связан с этой женщиной.

ст. 2 Она имела во чреве, и кричала от болей и мук рождения.

Эта блистательная женщина «имела во чреве», и у нее пришло время рожать. В каком-то смысле может показаться, что мы вновь наталкиваемся на парадокс. Как это существо, облеченное славой, ассоциируемое с Богом, может испытывать боль, особенно родовые муки? Читатель должен воздержаться от разного рода быстрых суждений и отождествлений. Преждевременные отождествления могут погубить общее воздействие сцены. Рождение ребенка для женщины означает великий момент, ибо только ей поручена роль произведения в мир новой жизни. Однако, в то же время, рождение ребенка — это время слабости для женщины, потому что она тратит свои силы, давая новой жизни войти в мир. Эти моменты являются частью сцены.

Представление о противостоянии, которое сейчас появится в сцене, можно сравнить с конфликтом, впервые показанным в Быт.3:15. Но продолжим наблюдать за развитием событий, ведь именно общий эффект повествования — вот, что нам нужно.

ст. 3 И другое знамение явилось на небе: вот, большой красный дракон с семью головами и десятью рогами, и на голове его семь диадим.

Перед нами еще одно «знамение», или чудо. Здесь заключено еще больше свидетельства, в дополнение к блистательной женщине с ребенком. Персонаж также является одним из главных действующих лиц. Он играет значительную роль в сообщении христианам определенной вести. Трудно себе представить, какое сильное впечатление имело его описание на христиан в конце первого века. Образ «дракона» приходит из восточной культуры, он не взят из Ветхого Завета, подобно многим другим. Несомненно, вид этого врага с Востока внушает угрозу и страх. Всем подробностям его внешности нужно уделить должное внимание. Он огромный и красный — цвет, который окрашивал атмосферу открытия второй печати (см. 6:4-5). Его внешность сообщает мощь, о чем говорят «семь голов», «десять ро-

гов» и «семь диадем» на головах дракона. «Диадемы» были похожи на венки и служили знаком царской власти. Наличие этих диадем должно было еще более усилить величие силы и власти, о которых говорят «семь голов» царя. Вдобавок к этому, он имеет «десять рогов», добавляющих ему могущества и силы.

Наблюдатель, несомненно, проведет некоторое сравнение между блистательной женщиной, ее венцом из двенадцати звезд и великим красным драконом с его головами, рогами и диадемами. Конфликтующие между собой задачи каждого скоро станут явными.

ст. 4 Хвост его увлек с неба третью часть звезд и поверг их на землю. Дракон сей стал перед женою, которой надлежало родить; дабы, когда она родит, похрестать ее младенца.

Хвост большого красного дракона также служит изображением его власти и силы, такой силы, что он сокрушает даже звезды на небе. Выражение «одна треть» усиливает это обстоятельство, также как числа «семь» и «десять» усиливали значение голов и рогов.

Пока читатель оценивает взором дракона, недоумевая, что же сейчас произойдет, ему сообщается, что взгляд дракона прикован к рожающей женщине. Нежный кусочек младенца возбуждает его аппетит. И, судя по тому, как все выглядит, ничто не препятствует ему удовлетворить свою похоть. Женщина, в момент ее слабости, конечно же, не сможет препятствовать ему.

ст. 5 И родила она младенца мужеского пола; которому надлежит пасти все народы жезлом железным; и восхвищено было дитя ее к Богу и престолу Его.

Ожидаемый момент настал. Родился ребенок; и это рождение особенно важно потому, что это — сын, чье будущее предсказано в придаточном предложении: «которому надлежит пасти все народы жезлом железным». Это заявление, как вы помните, было использовано в послании к Фиатирской церкви, в качестве обещания победителю (см. 2:27). Дракон не захватил и не сожрал дитя, вместо этого, как говорит повествование, оно было вознесено к Богу, к Его трону. Эта картина защиты и присутствия Бога подобна той, что была показана в отношении двух свидетелей (см. 11:12). Похожие моменты между женщиной с ребенком и предыдущей сценой о двух свидетелях помогают нам понять характер персонажей, к каким группам

они относятся в песе.

Читатель, возможно, испытывает искушение сделать какие-то отождествления с историческими лицами, но на самом деле этого нет ни основания, ни повода. Необходимо быть терпеливым, чтобы сцена сама явила нам правильное понимание.

К тому же, скоро становится очевидным, что не все на самом деле так, как кажется. То, что по всем показателям было признаком великой силы, на самом деле им не является, т.к. большой, красный, рогато-головый, увенчанный диадемами дракон не может сравниться с младенцем — «младенец мужского пола» охраняется Богом!

ст.6 А жена убежала в пустыню, где приготовлено было для нее место от Бога, чтобы питали ее там тысячу двести шестьдесят дней.

Бог обеспечивает защиту не только ребенку, но также и женщине. Они принадлежат одному классу. Их категория та же, что и у двух свидетелей (см. 11:3-6), т.к. и те охраняются в течение 1260 дней их пророчества. Суть образа здесь в том, что Бог охраняет женщину, а также ребенка мужского пола, тем, что Он «приготовил место» в пустыне, где женщину будут «питать» все время.

Как мы уже отмечали раньше, «1260 дней» — это та сторона христианской жизни, что показывает Божью защиту. Она существует на самом деле, однако, это лишь половина всей картины. Другая половина связана со страданием и противлением.

Далее Иоанн дает объяснение, как вообще возник этот конфликт, чтобы христиане понимали, что на самом деле то, что они испытывают — это только часть большей картины противления силам Бога. Итак, мы далее видим, словно вспышку озарения в памяти, прокручивающую события предыдущей сцены на небесах.

История противления

ст.7 И произошла на небе война: Михаил и Ангелы его воевали против дракона, и дракон и ангелы его воевали против них,

Здесь мы видим, что на небе послужило причиной отделения праведных ангелов от нечестивых. Божьи силы обозначены как «Михаил» (начальствующий ангел, чье имя означает «кто как Бог») и «его ангелы». Это

— те, кто послушен. Против них выступают силы дьявола, включающие «дракона» (обозначение сатаны, использованное здесь из-за той роли, которую дракон играл в контексте) и «его ангелы». Мы видим силы двух разных родов, сгруппированных в два класса, так что конфликт между ними неизбежен. Нам не только изображен конфликт, но и подводится черта под результатами столкновения.

ст. 8 но не устояли, и не нашлось уже для них места на небе.

Без всяких сомнений, дракон и все, за что он выступает, обречено на поражение. Читателя вновь заверяют в том, каков исход битвы. Дракон, и все, что он представляет, — не победители, а проигравшие. Они были отлучены от Бога, или другими словами, свергнуты с небес. Они по-прежнему духовные существа, ведь они падшие ангелы, но они более не на службе у Бога и не в Его присутствии (ср. Иуд. 6; 1 Тим. 3:6 — гордость привела дьявола к падению, когда он соперничал с Богом за Его положение).

ст. 9 И низвержен был великий дракон, древний змей, называемый дьяволом и сатаной, обольщающий всю вселенную, низвержен на землю, и ангелы его низвержены с ним.

Поражение принесло отлучение от Бога, но все равно, конфликт и служение обмана продолжают. Они так же реальны, как сама война. Понять одно значит понять другое. Конфликт будет продолжаться до тех пор, пока на земле есть время (см. Быт. 3:15). Полная картина суда будет показана позже, в сценах двадцатой главы.

Каким бы именем он не назывался — «дракон», «древний змей», «дьявол», «сатана», «обманщик», природа остается та же, цель его остается одна — противостоять Божьему делу, т.е. искуплению Его народа.

Сила, превосходящая сопротивление

ст. 10 И услышал я громкий голос, говорящий на небе: ныне настало спасение и сила и царство Бога нашего и власть Христа Его, потому что низвержен клеветник братьев наших, клеветавший на них пред Богом нашим день и ночь

Никогда не нужно забывать, какие бы трудности, какие бы испытания нам не выпали, что победа всегда за Богом. Спасение, сила и власть поисти-

не принадлежат Ему, благодаря тому, что Он сделал для нас во Христе.

Из-за того, что дьявол сделал как искушитель и обвинитель, у нас появилась явная нужда. Он не только приложил свою руку к тому, чтобы обольстить нас ко греху, но также и отправил нас по тропе вины после того, как мы согрешили. Обвиняя нас, он указал на нас пальцем, говоря: «Ты действительно туп. Тебя любой может одурачить. Теперь ты видишь, закоренелый грешник, насколько ты не достоин быть с Богом!» На самом деле дьявол не пытается приобрести себе учеников, он не хочет быть ни с кем в общении. Просто он хочет разрушить дело Бога, и в этом он никогда не знает покоя.

ст.11 Они победили его кровью Агнца и словом свидетельства своего, и не возлюбили души своей даже до смерти.

Твердыни сатаны — это грех и смерть, потому что они означают отделение от Бога. Но Бог решил проблему греха посредством смерти и воскресения Христа, Он превратил физическую смерть из «дебета» в «кредит». Теперь, смерть — одно из наших приобретений (ср. 1 Кор. 3:22). Победителем может быть тот, у кого есть взаимоотношения с Агнцем. Эти взаимоотношения начинаются тогда, когда человек становится христианином, и продолжаются во всех испытаниях, доказывающих истинность веры хранящего верность христианина. Он являет верность своим «словом свидетельства» и тем, что он готов пожертвовать, если необходимо, и физической жизнью — «он не возлюбил души своей даже до смерти». Отношения с Агнцем для него важнее, чем сама жизнь.

Читателю напоминают не только то, что дракону действительно конец, но и призывают вспомнить будущее верных Агнцу до смерти.

ст.12 Итак веселитесь, небеса и обитающие на них! Горе живущим на земле и на море! потому что к вам сошел дьявол в сильной ярости, зная, что немного ему остается времени.

В заключение показа, давшего читателю возможность понять причину существующего конфликта, идет обращение к двум группам лиц. Первая, «жители небес» (т.е. праведные), имеет причину радоваться, поскольку с ними Бог и Его защита.

Вторая группа, «жители земли» (нечестивые), испытают на себе Божий суд, над ними провозглашается горе. Дьявол со всеми своими помощниками обречен. Они получают заслуженный гнев, однако у дьявола есть «ма-

лое время». Выражение «малое время» выражает качество, род. Вред, который нечестивые могут нанести верным, это вред рода «короткого времени». Это та скорбь рода «десяти дней», которая, как сказано, будет у церкви в Смирне (см. 2:10-11). Выражаясь словами образов, это «трех с половиной дневное» бесчестие у двух свидетелей (см. 11:9). Такая скорбь не должна представлять реальную угрозу «живущим на небесах», знающим присутствие и защиту Агнца.

Итак, мы готовы к тому, чтобы вернуться к сцене конфликта между драконом и женщиной. После того, как был сделан показ происхождения борьбы, мы сможем лучше понять оставшуюся часть сцены.

Противостояние и защита сосуществуют

ст.13 *Когда дракон увидел, что низвержен на землю, начал преследовать жену, которая родила младенца мужеского пола.*

Дракон знает о своем поражении и о своей судьбе, однако он понимает, что «малое время» он еще может причинять неприятности Божьему народу. Поэтому, в нашей сцене он продолжает двигаться к своей цели — преследовать (diwkw) женщину. Его отождествление с землей также наводит читателя на мысль о его роде. Он «земного» рода, он не принадлежит к жителям небес.

ст.14 *И даны были жене два крыла большого орла, чтобы она летела в пустыню в свое место от лица змия и там питалась в продолжение времени, времен и пол-времени.*

Мнения относительно того, насколько яростно преследование женщины драконом, могут быть различными — перевод глагола «diwkw» может варьировать от «гнаться» до «воздвигать гонение». Но независимо от того, насколько противление сильно, факт остается фактом, что женщина находится под защитой. Реальность этой защиты передается с помощью образа из Ветхого Завета, «двух крыльев большого орла» (см. Исх.19:4), чтобы перенести ее в безопасное место пустыни, где она найдет пищу и подкрепление. Бог — это великий даятель. Временной показатель «время, времена и пол-времени» еще более усиливает идею защиты и обеспечения благами. Это выражение служит параллелью 1260 дням или у двух свидетелей, или упоминавшимся ранее в этой сцене в стихе 6. Все нужды женщины будут удовлетворены, и этот процесс никогда не прекращается. Она будет в пус-

тыне столько, сколько ей нужно. Это просто еще один образ, показывающий, что Бог полностью обеспечивает ее нужды.

Нужно заметить, что врага в этом стихе называют «змей». Хотя ему могут даваться различные определения, мы видим, что род его остается тем же, он противник.

ст.15 И пустил змий из пасти своей вслед жены воду как реку, дабы увлечь ее рекою.

Беды, причиняемые женщине, образно представлены как поток воды, исходящий из пасти змея ради одной цели — перебороть женщину. Бог действительно защищает женщину, но также реальна и скорбь, причиняемая змеем. Змей будет продолжать жалить пяту Божьего народа (см. Быт.3:15), и если потеряешь отношения с Агнцем, можно погибнуть.

ст.16 Но земля помогла жене, и разверзла земля уста свои, и поглотила реку, которую пустил дракон из пасти своей.

Этот стих ясно показывает, что имена «змей» и «дракон» используются взаимозаменяемо. Образ того, что земля помогает женщине, наверное, взят из жизни Израильян, когда потоки, сходящие с Ливанских гор, были поглощаемы сухими песчаными почвами пустыни. Подобно этому изображается Божья защита. Нам дается хорошее напоминание о том, что источником страдания является змей, а не Спаситель.

ст.17 И рассвирепел дракон на жену, и пошел, чтобы вступить в брань с прочими от семени ее, сохраняющими заповеди Божии и имеющими свидетельство Иисуса Христа.

Замысел змея опять оказался сорванным, но он не утихает. С начала этой сцены было показано, что целью нападков дракона являются: 1) «ребенок мужского пола», 2) «женщина», 3) «прочие от семени ее», т.е. дети. Нужно объединить их вместе, чтобы осознать, что общая картина представляет Божий народ. Мы только что видели, что змей воевал с Божьими ангелами (это был словно проблеск в памяти, ст. 7-12), и теперь он продолжает свою войну с праведными. Им дается знакомое название: «сохраняющие заповеди Божьи и держащиеся свидетельства Иисуса»⁴⁸. Это похоже

48 Так в англ. Библии (прим. ред.).

на то, что говорилось об Иоанне (1:9), об убиенных душах под алтарем (6:9) и о победителях (12:11).

Читателю дается хотя и невидимое, но, тем не менее, реальное заверение, что таким же образом, как Бог защитил женщину и ребенка, Он поможет и остальным ее детям. Когда они верны, и Он им верен. Реальная защита Бога — это важная часть всей картины. Это верно, что гонение дракона продолжается. Церковь была и будет преследуема; однако, врата ада не одолеют ее (см. Мф. 16:18). Наши же отношения со Христом сильнее, чем любое противостояние. Когда возникают тяжелые времена, мы лучше понимаем, что когда мы слабы (и доверяемся Христу), тогда мы сильны (см. 2 Кор. 12:7-10). Таким образом, противление (или, осознание его) может превратиться в полезное приобретение. Как мы знаем из сцены о множестве одетых в белое (седьмая глава), «это те, кто пришел от великой скорби, и они омыли одежды свои и убелили их кровью Агнца». Вот сила к победе!

Откровение 13

Сцена с участием дракона познакомила нас с одним из ряда трех противников. Великий красный дракон, зверь, выходящий из моря и зверь, выходящий из земли вместе представляют могучую империю зла! Также как в случае с драконом, мы внимательно позволили ему самому действовать в сцене; мы должны поступить и в отношении других двух зверей. Понять, какого они рода и что они хотят, легко. Затем, руководствуясь мудростью, мы можем сделать правильное применение приобретенного знания.

Противление подкрепляется зверем земли

ст. 1 И стал я⁴⁹ на песке морском, и увидел выходящего из моря зверя с семью головами и десятью рогами: на рогах его было десять диадим, а на головах его имена богохульные.

В отношении чтения первого предложения есть некоторое различие в манускриптах, а именно, что является подлежащим — «я» или «он». Если «он», то прослеживается связь с предыдущим выражением, а если «я» — то ссылка на Иоанна. Какой вариант мы бы не приняли, здесь нет доктринального различия.

Внимание Иоанна, также как и наше, приковывается теперь к «выходящему из моря зверю». Читатель сразу заметит, что греческое слово *qhrivon*

49 В англ. Библии вместо «я» стоит «он» (прим. ред.).

(дикий зверь; чудовище, зверь из дикого леса) не надо путать с четырьмя животными (zw'/on) в 4:6, буквальный перевод которых будет «живые существа». Те животные подчеркивали жизнь, они помогали понять Бога в сцене тронного зала.

Описание этого морского зверя должно помочь создать желаемое впечатление, поскольку он вышел из моря — та область, к которой люди имеют страх. Семь голов и десять рогов внушают то же чувство, что и в случае с большим красным драконом. Отличительным признаком служит то, что зверь имеет десять диадем на десяти рогах (у дракона были семь диадем на его головах, показывающих, что он претендует на царственное положение). Богохульные имена описывают головы зверя. Будет ли читатель считать эти имена обозначающими богохульное поведение (как, например, «Иезавель»), или просто такими, которые пренебрежительно говорят о силе Всемогущего Бога, нам известен род. Имеется неправильное обращение с тем, что свято. Когда зверю даны такая власть и сила, род его известен по его отношению, которое будет рассмотрено еще немного подробнее.

ст. 2 Зверь, которого я видел, был подобен барсу; ноги у него — как у медведя, а пасть у него — как пасть у льва; и дал ему дракон силу свою и престол свой и великую власть.

Сравнения, проведенные с леопардом, медведем и львом, могут привести на память некоторые черты четырех зверей в Дан. 7:1 и далее, но в нашем случае они дополняют то впечатление, что создал этот могучий зверь. Иоанн также хочет, чтобы читатель знал, что власть у морского зверя того же рода, что и у дракона, поскольку все составляющие его власти пришли от дракона: «сила, престол и великая власть» драконы.

Его власть обманчива

ст. 3 И видел я, что одна из голов его как бы смертельно была ранена, но эта смертельная рана исцелела. И дивилась вся земля, следя за зверем

Иоанн проводит дальнейшее исследование голов, которых, как говорилось, семь и отмечены они богохульными именами. Исследуя одну из го-

50 Синекдоха — образ речи, основанный на ассоциативных отношениях части и целого (см. сноску к 8:7) (прим. ред.).

лов, он способен различить, какого рода эти головы, с которыми ему нужно состязаться. Голова получила смертельную рану, но вид имеет, будто зажила. Образ, которым Иоанн говорит об одной из голов, мы называли и ранее, — синекдоха⁵⁰. Иоанн не ограничивает свой диагноз только одной головой. То, что он увидел об одной голове, истинно и обо всех остальных. Так сделано для того, чтобы читатель мог также как Иоанн, понять истинную природу голов. Они не являются тем, чем казались на первый взгляд. Сначала, головы создавали впечатление всей власти. Но затем, нашу оценку несколько изменили богохульные имена, выявляющие лукавую природу. Головы, которым нанесена смертельная рана, таким образом, показаны обреченными на смерть, хотя внешне они выглядят, будто исцелились. Отсюда, мы узнаем еще одно качество голов — они к тому же обманчивы. Созданная картина перекликается со сказанным в Быт.3:15 пророчеством, что голова змея будет поражена. И связь с тем контекстом дает нам напоминание об обольстительной природе того, кто получил свою власть от дракона, древнего змея. Не удивительно теперь, когда контекст так изображает распространение его обманчивого влияния: «и дивилась вся земля, следя за зверем». Толпу легко подкупить тем, что снаружи блестит. Горе таким людям, которые так сбиты с толку обманом!

ст.4 и поклонились дракону, который дал власть зверю, и поклонились зверю, говоря: кто подобен зверю сему? и кто может сразиться с ним?

«Земные» не только последовали за зверем, но подчинились его власти до того, что стали ему поклоняться. Он стал не просто героем — объектом поклонения. В их отношении нет места для Бога. Они ответственны за все, что делают. Они сами позволяют зверю обманывать их. Поскольку дракон дал зверю силу, они поклоняются дракону, но превозносят они зверя. Для них зверь несравним ни с кем, он всесильный!

ст.5 И даны были ему уста, говорящие гордо и богохульно, и дана ему власть действовать сорок два месяца,

В сцене показывается, как зверь все больше и больше присваивает себе то, что принадлежит одному Всемогущему Богу. Сначала, богохульными были описаны его головы. Его притязания на божественность были богохульны. Принятие поклонения было богохульно. Читатель вспоминает о таком же отношении в «человеке греха» в 2 Фес.2:4: «Противящийся и пре-

возносящийся выше всего, называемого Богом или святынею, так что в храме Божьем сядет он, как Бог, выдавая себя за Бога».

Вред, производимый этим морским зверем для Божьего народа, показан рода «сорока двух месяцев», поскольку власть зверя передана при помощи количественной величины, выражающей легко узнаваемый род. Этот показатель использовался в 11:2, где был образ святого города, который попирали ногами сорок два месяца. Такое описание — обратная сторона «1260 дневной» защиты, даруемой Богом. Таким образом, в этом отрывке читатель видит реальность противления верным. Как христиане, мы видим, как одновременно в нашей жизни происходит два процесса: с нами Бог, в нас Его Дух, подкрепляющий нас, чтобы мы вынесли противление; но мы также знаем, что Противник тоже не бездействует. Иногда, все, что мы видим — это тяжелая сторона, и склонны забывать, что Бог с нами.

ст.6 И отверз он уста свои для хулы на Бога, чтобы хулить имя Его, и жилище его, и живущих на небе.

В этом стихе еще более усиливается то, что было сказано выше. Сатана — великий притворщик. Он пытается соперничать с Богом и разрушить Божье дело. Таким образом, его богохульство распространяется на широкий круг: Имя Бога, Божье жилище и Божий народ (или, другими словами, «живущие ни небе»). Во всем зверь из моря преподносит себя так, чтобы заполучить то поклонение и служение, что приносится только Богу.

ст.7 И дано было ему вести войну со святыми и победить их; и дана была ему власть над всяким коленом и народом, и языком и племенем.

Намерения морского зверя ясны: причинять страдание Божьим людям, «святым». Вред, который он в действительности наносит, рода «победить их», как было и в случае с двумя свидетелями в 11:7. Была реальная опасность потерять свои отношения с Агнцем. Результат определяется не тем, сильнее ли дьявол, или Агнец, результат решается выбором человека, к какой «команде» он примкнет. Дьявол и весь его клан имеют над человеком власть только тогда, когда человек подчинится и передаст ему эту власть. Дьявол сам по себе — ничто, хотя и надевает раздутый вид и внешность

51 Фраза «от сотворения мира» в англ. Библии относится к выражению «чьи имена были записаны...» (прим. ред.).

обманчивой власти. К сожалению, есть те, кто недостаточно рассудителен и притягивается к нему, удаляясь от Агнца.

Воздействие его обманчивой власти

ст.8 *И поклонятся ему все живущие на земле, которых имена не написаны в книге жизни у Агнца, закланного от создания мира.*

«Живущие на небе» противопоставлены «живущим на земле» (ст.6). Поведение нечестивых приравнивается к поклонению зверю, поскольку если человек не служит и не поклоняется Богу, то он поклоняется дьяволу. Подчиниться можно либо одному, либо другому.

Нечестивые также определяются предложением в отрицательной форме — «которых имена не написаны в книге жизни, ...» Другими словами, они мертвы и отделены от Бога из-за своего нечестия.

Иоанн говорит, что имена были написаны «от создания мира»³¹. Всегда было так, что праведные состоят в отношениях с Богом. Дракон и зверь возможно и хотят, чтобы человек думал, что у них вся власть, но от основания мира так не было. Их власть, хоть и устрашающая, но все равно, временная. Иоанн делает замечание, что книга является «книгой жизни у Агнца, закланного от создания мира». Эту характеристику Агнца мы видели в первый раз в главе 5. То, что Агнец был заклан, — не признак слабости, ибо Он стоял живой, скорее, это то, как Он удовлетворил нужду людей и позаботился о них. Какое противопоставление получается между теми, кто обманут зверем и теми, о ком позаботился Агнец! Человек ответственен за свою судьбу.

ст.9 *Кто имеет ухо, да слышит.*

Этими словами читателю напоминает о призыве, встречающимся в заключении каждого из семи посланий церквям Азии. Представленный материал дает знание и призывает дать ответ, также как и послания в начале. К тому же, используя образ речи — синекдоху, призыв, как мы видим, относится ко всем. Все вместе и каждый в отдельности несет ответственность.

ст.10

Кто ведет в плен, тот сам пойдет в плен; кто мечем убивает, тому самому надлежит быть убиту мечем. Здесь терпение и

вера святых.

В конструкции этого выражения на греческом, Иоанн использует действительный условный период. Он ставит перед нами реальные ситуации. Есть те, кто выбрал плен у зверя. Есть те, кто будет убивать (они, вместе со зверем, приносят беды Божьему народу). В конце концов они получают то, что сами выбрали. Пленение будет означать плен, и они разделят участь зверя. Власть причинять несчастья будет означать, в конце концов, что им самим будет причинено горе в ответ, положенный им Божий суд.

Таким образом, сопоставляя все эти детали относительно истинной природы зверя и всех его последователей, христианин не позволит им ввести себя в заблуждение, т.к. он осознает их судьбу. Вместо этого, он готов перенести временное страдание Божьего народа, понимая обе стороны христианской жизни. Итак, понимание истины препоясывает терпение христианина и его веру, дает ему силу к победе! Он сможет выстоять сорок два месяца противления.

Стих этот становится «золотым местом» для всех победителей.

Противлению способствует зверь от земли

ст.11 И увидел я другого зверя, выходящего из земли; он имел два рога, подобные агнчим, и говорил как дракон.

Иоанн знакомит читателя с третьим лицом в этой тройственной империи зла – «дракон», «морской зверь» и «земной зверь». Лживую природу этого зверя передают две его черты: рога и голос. Слово, обозначающее этого зверя из земли – *qhriyon*, что значит, что это дикий, не прирученный зверь, но, тем не менее, рога его напоминают Агнчьи. Нужно заметить, что в греческом языке, чтобы существительное имело определенный смысл, не обязательно требуется артикль⁵². Один лишь контекст определяет, какое значение имеется в виду. В данном случае, более вероятно, что слово «Агнец» должно быть с большой буквы, имея в виду того Агнца, который постоянно присутствовал, начиная с пятой главы. Было бы очень мало смысла в использовании слова «агнец» в общем значении, поскольку у агнцев нет рогов. Образ всегда построен на реальности.

52 В русском языке нет артиклей, и мы часто показываем разницу в значении при помощи заглавной или прописной буквы, напр.: «Агнец» – единственный в своем роде агнец, Иисус Христос, «агнец» – любой ягненок, один из многих (прим. ред.).

То, что представлены только «два рога», может показаться не увязывающимся с «семью рогами» Агнца в 5:6. Однако мы уже обсуждали этот вопрос в связи с двумя свидетелями: Какой бы образ не использовался для обозначения церкви, всех верных, всех свидетелей — «семь церквей», «два свидетеля», «два светильника», мысль в каждом отрывке ясна. В одном месте «семь» передавало идею о полноте, а в другой сцене — «два». Такое использование чисел также являет и мудрость Бога, пресекающего попытки толкователей сформировать некую «книгу кодов» с эквивалентами чисел и т.п. Каждый раз значение определяется контекстом.

Поэтому, вид рогов Агнца наводит читателя на мысль о той силе, что есть у Агнца, и о том, что земной зверь претендует на такую власть. Однако его голос выдает его истинную сущность, такой голос мы слышали у дракона! Здесь снова можно справедливо считать, что имеется в виду конкретное значение: «тот же дракон», а не просто «какой-то дракон». Без сомнения, подразумевается связь с драконом, которого мы видели выше по контексту. Дела дракона говорят за него.

Сопоставляя два эти фактора, мы получаем предостережение хорошо всматриваться в то, что делает зверь из земли, поскольку, из-за его сходства и с Агнцем, и с Драконом может оказаться трудным определить его задачи.

Власть и задача второго зверя

ст. 12 Он действует перед ним со всей властью первого зверя и заставляет всю землю и живущих на ней поклоняться первому зверю, у которого смертельная рана исцелела;

Его задача ясна. Он против Бога и Божьего народа. Он в одном союзе с морским зверем, применяя его власть (власть, данную драконом). Он служит помощником первому зверю в том, что приобретает ему поклонников из живущих на земле, нечестивых.

Снова читателю напоминают о том, какого рода был первый зверь, о котором сказано, что он имеет «смертельную рану исцелившую». Он осужден и он обманчив. Читателю нужно также заметить, как говорится, что «исцелившую смертельную рану» имеет не только голова, но и сам зверь. Это подкрепляет толкование этих слов как сицекодоху, когда то, что относится к одной голове, относится и ко всем; природа голов отображает природу его самого.

ст. 13 И творит великие знамения, так что и огонь низводит с неба

на землю перед людьми.

Этот зверь заверяет о себе великими чудесами. Похоже, что это та власть, которую проявил бы Агнец в свидетельство о Его Божественности. Однако, чудеса земного зверя — это дело обмана, такое же, как у человека греха в 2Фес.2:9-10. Может быть, мы не можем объяснить, каким образом он способен низводить огонь с неба, но из контекста мы знаем, что то, что он делает обманчиво и богохульно. Это не от Бога и потому заставляет людей недостойно относиться к чудесам Божьим, как будто это всего лишь пустяк.

ст.14 И чудесами, которые дано было ему творить перед зверем, он обольщает живущих на земле, говоря живущим на земле, чтобы они сделали образ зверя, который имеет рану от меча и жив.

Как вершину своих обманчивых чудес, зверь земли оживляет образ первого зверя, сделанный «живущими на земле», нечестивыми. Все это дополняет меру его обмана.

Зверь из моря в этот раз описан как «имеющий рану от меча и жив». Хотя это выражение немного отличается от того, что было ранее, смысл остается тем же. **Обреченный** и обманчивый — его род.

Участие нечестивых с земным зверем помогает понять, что они сами заслужили суд Божий, несмотря на то, что зверь и устраивает все происходящее.

ст.15 И дано ему было вложить дух в образ зверя, чтобы образ зверя и говорил и действовал так, чтобы убиваем был всякий, кто не будет поклоняться образу зверя.

Творец обманчивых чудес заставляет выглядеть изображение зверя так, будто оно живое. Несмотря на то, что люди сами его и сделали, их одурачили так, что они верят, что изображение достойно поклонения и может приговаривать к смерти любого, кто не ответит ему поклонением. Эти подробности подчеркивают личную ответственность каждого, хотя они и были обмануты.

ст.16 И он сделает то, что всем, малым и великим, богатым и нищим, свободным и рабам, положено будет начертание на правую руку их или на чело их.

Эти «все», о которых здесь говорится, — поклоняющиеся образу зверя, нечестивые. Описание, данное этой группе людей, похоже на крах нечестивых в б.15, где они получают Божий суд. Это описание усиливает то, что есть в действительности. Существует характерная черта, «начертание», данное каждому из этой группы. Эта черта проявляется на правой руке и на лбу (этот образ взят из Ветхого Завета, когда люди этим показывали, что они «повязаны» Законом Божиим). Этот характерный знак также показывает подчинение отмеченных им людей.

Этот характерный всей группе знак противопоставляется с тем, что было сказано в главе 7 о Божьем народе, что это — «144 000 запечатленных рабов». Человек может отождествляться или с одной группой, или с другой.

ст.17 **и что никому нельзя будет ни покупать, ни продавать, кроме того, кто имеет это начертание, или имя зверя, или число имени его.**

Здесь есть три взаимосвязанных слова, которые определяют этих людей. Эти слова — «начертание», «имя» и «число». Как уже говорилось, «начертание» — это характерный знак группы. «Имя» несет значение власти, права или силы того, чье имя они носят, здесь — это имя зверя. «Число» используется для определения рода, вида. Определенное число будет указывать на соответственный род.

Только «отмеченным» людям дозволяется «покупать и продавать», т.е. совершать свою повседневную деятельность, жить. Противоположный случай значит «быть убитым» (ст.15).

Совершенно бессмысленно пытаться искать в этих образах какие-то исторические события, пытаясь предсказать второе пришествие Христа. Необходимо взять смысл всей сцены целиком и использовать его правильно. Разрывать сцену на части и делать какие-то отождествления с ее частями также неправильно, как брать притчу и, игнорируя основной ее принцип, проводить аналогии. Человек продолжает искажать Слово Божье на свою погибель.

К этому моменту сцена завершена. В помощь читателю даются следующие объяснения и применение.

Это откровение дает понимание

ст.18 **Здесь мудрость: Кто имеет ум, тот сочти число зверя, ибо это число человеческое; число его шестьсот шестьдесят шесть.**

Все, что было нам явлено, принесло понимание. Но каким образом понимание становится «мудростью»? Мудрость являет себя в правильном использовании фактов. Для читателя, который делает правильное применение, этот материал становится мудростью. Для того чтобы правильно применить узнанное, он должен «считать» «число» зверя. Слово, переведенное у нас как «сочти», это греческое *υἱῶν*, что значит «считать, определять, решать посредством голосования». Число что-то значит, и от читателя ожидается понять его значение. В помощь даются две подсказки. Первая, что это «число человека». Перед словом «человек» в греческом нет артикля, поэтому может быть два возможных значения. Это может значить «того человека, о котором говорилось выше по контексту», или «человека» в общем смысле. Контекст не дает никакого конкретного указания, поэтому более разумно считать это слово имеющим общий смысл «это человеческое число, не Божье». Такое значение хорошо вписывается в контекст, поскольку зверь от земли так много сделал для того, чтобы поднять природу первого зверя и заставить людей поклоняться ему. Он пытается заставить людей думать, что первый зверь действительно Бог и воздавать ему поклонение, которого только Бог достоин.

Вторая подсказка заключается в числе 666. Если бы мы жили ближе к тому времени и тому месту, нам было бы легче правильно понять этот образ. Контекст присваивает числу **качественное** значение, а не количественное. Можно сказать о нем «плохое, очень плохое». Сейчас мы не используем числа для передачи нравственного, кроме как «0» или «13». Мы можем сказать о ком-то: «он — ноль», или «он — несчастливое 13».

Некоторые люди поступали очень глупо, используя данное число в мистическом смысле. Поскольку известно, что греки не использовали арабскую систему чисел (1, 2, 3 и т.д.), эти люди пытаются составить выражения, сумма букв которых равнялась бы в итоге 666. Греки действительно использовали свои буквы для обозначения чисел, но из этого не следует, что все нужно превращать в загадку. Словосочетаний, сумма букв в которых равняется 666, — тьма. В дебатах «Кэмпбелл — Пурцель», произошедших в Цинциннати в 1837 г., Александр Кэмпбелл оказался в незавидной ситуации, делая ряд негативных предположений. В ходе дебатов, доказывая, что Римско-католическая церковь является «Вавилоном» у ап. Иоанна, господин Кэмпбелл показал, что буквы в выражении «Латинское Царство» в сумме составляют 666. Епископ Пурцель бы умен, показав, что даже имя самого Кэмпбелла в сумме может составлять 666.

Вместо того чтобы дать числу говорить о своем настоящем значении, многие превратили его в загадку. Такое употребление противоречит прин-

ципам образной речи и самой природе Божьего откровения. Перед нами высшая точка в объяснениях Иоанна и служит она тому, чтобы сделать привязку понятий к реальному роду зверя. Таким образом, этот стих имеет схожие задачи со стихом 10 — укрепить терпение и веру христиан, наделенных мудростью.

Существует некоторое различие в древних рукописях относительно написания этого числа «шестьсот шестьдесят шесть» (e[χako vsioi e[χhkonta e[χ]). Некоторые манускрипты содержат буквенные символы, обозначающие «666» (сх), а некоторые — «616» (сi).

В данный момент, было бы полезно сравнить слова Иоанна с тем, как этот вопрос о противостоянии рассматривается Павлом (см. образ «человека греха» — 2 Фес. 2:1-12) и тем, как Иоанн говорит об «антихристе» в 1 Иоан. 2:18-19. Не каждый способен преодолеть противостояние. Результатом этого является отступничество. Павел предостерегал, что отступничество действительно будет перед вторым приходом Христа (см. 2 Фес. 2:3; 2 Тим. 4:1-8; Деян. 20:27-32; и т.д.). Сам Иисус предостерегал об этом в Матф. 24.

Отступничество существовало и в первой церкви (см. Гал. 1:6-9; 1 Тим. 1:18-20; 4:1-5 и т.д.) и в течение веков оно продолжало поражать, как зараза, Божье дело. Ни один из отрывков, говорящих об отступлении, не дает справедливого основания для вычисления прихода нашего Господа. Одно из широко распространенных неправильных пониманий заключается в том, что чем хуже духовная обстановка в мире, тем скорее придет Христос. По-прежнему никто из людей не знает ни дня, ни часа, сокрытого в Божественном ведении. Наше время должно быть наполнено евангелизацией, назиданием и подготовкой к Его приходу. Частично, смысл книги Откровения заключается в том, чтобы напомнить, насколько драгоценны снабжающие нас всем и защищающие нас взаимоотношения с Агнцем. Никогда нельзя забывать их.

Что бы мы ни взяли — контекст 2 Фес. 2, или 1 Иоан. 2, или места, говорящие о драконе и зверях в Откровении 12 и 13 (в гл. 19 и 20 им противопоставляются величественные пары), — все это представляет нам противление, с которым христиане сталкиваются, и будут сталкиваться. Необходимой прелюдией ко второму приходу Христа является мятеж, но не обязательно в какой-то особый отрезок времени, или в каком-то конкретном месте. «Последние дни» относятся ко всему периоду Евангелия, когда верные борются с отчаянным противлением (см. разговор Иисуса о разрушении Иерусалима — Мф. 24:4-21, или слова Павла в 1 Тим. 4:1-3; 2 Тим. 3:1-9; 4:1-5).

В нашем уме может возникнуть вопрос, относятся ли такие выраже-

ния, как «человек греха» в 2 Фес.2, «антихрист» в 1 Иоан.2, или «зверь» из Откровения 13, к отдельному человеку, или же каждый из них представляет собой образ? Благодаря часто используемой в книге Откровения синекдохе, мы знаем, что предмет в единственном числе может обозначать множество, а частное — общее. Контекст во всех трех местах помогает увидеть, что имеется в виду противление в общем смысле, противление, появляющееся в разнообразных образах: «человек греха», «сын погибели», «противящийся и превозносящийся», «сдерживающее», «беззаконник», «дракон», «зверь из моря», «земной зверь», «антихрист».

Этот отрывок в книге Откровение особенно направлен, чтобы усовершенствовать изучающего Слово, чтобы его не унесло течение потока противления. Сила, которая с ним гораздо превосходит силу, которая против него. О, какая сила к победе!

Откровение 14

По ходу повествования, читателю представляют другую группу людей, противоположную первой. Это те, кто не поклоняется образу зверя. Нижеследующее — это другая сторона картины. Внимание сосредоточено на верных и их отношения с Агнцем.

Победители противления знают присутствие Бога

ст. 1 И взглянул я, и вот, Агнец стоит на горе Сионе, и с Ним сто сорок четыре тысячи, у которых имя Отца Его написано на челах.

Агнец изображен стоящим, что выражает Его активные отношения. В тексте стоит слово «Сион» вместо слова «небо» — Сион является образом Божьего жилища. Божий народ с их Богом описан как «144, 000», эта та же группа запечатленных, что была в Откровении 7. Они, к тому же, благодаря взаимоотношениям с Богом, носят отличительное имя — имя Агнца и имя Отца. Эта мысль сравнима обещанием, данным в посланиях Пергамской и Филадельфийской церквям — качественное имя, или отношения: «новое имя, которое никто не знает, кроме того, кто получает» (2:17) «имя Бога Моего и Имя града Бога Моего, нового Иерусалима... и имя Мое новое» (3:12).

К отличительной черте, что мы видели на их лбах, мы добавляем то, что слышим, чтобы осознать, что это за неопишуемые взаимоотношения.

ст. 2 *И услышал я голос с неба, как шум от множества вод и как гора, воздвигающая звук от сильного грома; и услышал голос как бы гуслистов, играющих на гуслих своих.*

Иоанн услышал с неба голос; или звук (fwnh — звук, который кто-то или что-то производит по своему роду) Это такой звук, который помогает нам понять, что значит, что Бог со Своим народом: «Шум от множества вод» и «звук от сильного грома» заставляют нас подумать о Боге; но «голос как бы гуслистов, играющих на гуслих своих» — это звук поклонения. Оба источника звука, соединенные вместе, представляют Бога с Его народом.

Звук поклонения рассматривается более подробно в следующем стихе.

ст. 3 *Они поют как бы новую песнь пред престолом и пред четырьмя животными и старцами; и никто не мог научиться сей песне, кроме сих ста сорока четырех тысяч, искупленных от земли.*

Песня, которую поют поклоняющиеся, это «новая песнь», выражающая их «новую жизнь», «новый жизненный опыт» или **качественные** отношения («новая песнь» впервые упоминалась в сцене тронного зала в поклонении; потому что Агнец был достоин открыть запечатанную книгу). Эту песню поют благодаря отношениям с Агнцем. Нам представлена картина «купленного» удела, которую лично воплощают запечатленные рабы, 144.000. Они уже не принадлежат земле, своим ответом на призыв Агнца они были выкуплены «от земли». Это и есть верные в спасительном присутствии престола.

ст. 4 *Это те, которые не осквернились с женами, ибо они девственники; это те, кто следуют за Агнцем, куда бы Он не пошел.*

Они искуплены из людей, как первенцы⁵³ Богу и Агнцу.

Даются дополнительные образы, характеризующие тех, кто поет «новую песнь». Их жизнь показывает их отношения с Агнцем. Упоминаемые черты являют как их сторону в отношениях; так и сторону Бога. Они «искуплены» и «чисты», т.к. образ «не оскверненные с женами» выражает именно это. Они не были неверны как мужья, совершающие прелюбодея-

53 В тексте англ. Библии вместо слова «первенцы» стоит «первые плоды, начинки» (прим. ред.)

ние и осквернены. Образ духовного прелюбодеяния очень распространен в Писании. Их целомудренная жизнь подчеркивается тем, что они названы «девственниками». Это слово относится и к мужчинам и к женщинам, оно использовано образно, чтобы повторить предшествующее определение.

Они не только представлены как лишённые всякой скверны, они еще получают похвалу, что «следуют за Агнцем, куда бы Он не пошел». Они были преданны и следовали за Ним независимо от того, что это стоило, «они не возлюбили души своей даже до смерти» (12:11) и «служат Ему день и ночь в храме Его» (7:15). Аналогичные выражения помогают осознать, как отвечают Богу верные.

Еще об этих купленных читателю сказано, что они «начатки Богу и Агнцу». Ветхозаветное приношение Богу первых плодов урожая было настоящим поступком веры, доверия. Через этот поступок веры поклоняющийся учился познавать Бога. Человек верил, что Бог даст и весь урожай, все необходимое. Начатки принадлежали Богу, точно также как и весь урожай. Верные, подобно приношению первых плодов, принадлежат Богу. Опять же, мы слышим проносящееся эхом через всю книгу обещание — Бог обес печит всем, что нужно!

ст.5 и в устах их нет лукавства; они непорочны пред престолом Божиим.

Мы уже видели по тексту выше, что природа зверя и лжепророка (это имя дается земному зверю в 19:20) обольщающая. Эти же слуги Божьи не поддались устремлениям лжепророка. В них нет ничего ложного. Как жертвенное животное, без какого-либо пятна или порока, они безупречны. Они святы, но это не просто из-за их собственных усилий, это возможно благодаря их отношениям с Агнцем.

Уверенность, что противники будут наказаны

ст.6 И я увидел другого Ангела⁵⁴, летящего по середине неба, который имел вечное Евангелие, чтобы благовествовать живущим на земле и всякому племени и колену, и языку и народу;

Сейчас сцена меняется на серию ангелов. В действительности, нет необходимости определять, появлялись ли эти ангелы в служении ранее в книге

54 В англ. Библии — «ангел» (тж. ст. 8,9,10) (прим. ред.)

Откровения. В конце концов, у Бога великое множество ангелов для исполнения Его целей. Задача этого ангела в том, чтобы наставить читателя в понимании, что смысл этого ряда имеет отношение к «вечной благой вести», или к «вечному Евангелию». Мы только что видели, что Евангелие значит для тех, кто куплен «от земли», или «из людей» (14:3-4). Это те, кто поют «новую песнь», познав качественную жизнь в общении с Агнцем. Их верность — это одна сторона Евангелия; другая его сторона — осуждение нечестивых. Таким образом, перед нами повторение того принципа, что был впервые представлен нашему вниманию при открытии пятой печати, принципа защищенности убиенных рабов под алтарем, взывающих к осуждению нечестивых. Тот же принцип, как мы помним, выдвинут Павлом в 2 Фес. 1:4-10 и нашим Господом в Матф. 12:41-42. Иисус Христос в Его славе был подобен обоюдоострому мечу (см. 1:16; 2:12). Это также согласуется с вестью маленькой книжки, которая Иоанну была и сладка и горька. В течение всей книги Откровения нам дается возможность увидеть обе стороны Евангелия в жизни верующего. Оно означает защиту, но также означает и страдание. Это страдание причиняется грехом с разных сторон. Но Евангелие также требует, чтобы грех не остался без возмездия. Таким образом, серия ангелов показывает справедливое воздаяние по «вечному Евангелию». Бог справедлив.

ст. 7 *и говорил он громким голосом: убойтесь Бога и воздайте Ему славу, ибо наступил час суда Его, и поклонитесь Сотворившему небо и землю, и море и источники вод.* Нет необходимости уточнять, к кому обращены эти слова — ста сорока четырем тысячам или же убиенным рабам под жертвенником — это, на самом деле не имеет значения. Перед нами ответ на молитвы святых, это их справедливая плата. Для верных это слова, внушающие уверенность.

Важность их ответа в том, что они должным образом, как и требовал голос с Божьего престола, «боятся Бога и воздают Ему славу... и поклоняются Ему». Такой ответ явно противопоставлен тому, что мы видели в гл. 13, где люди поклонялись дракону, или зверю, или образу зверя. Живущие на земле, которые не отвечают Богу как подобает, должны знать, что Божий суд грядет неминуемо.

ст. 8 *И другой Ангел следовал за ним, говоря: пап, пап, Вавилон, город великий, потому что он яростным вином блуда своего напоил все народы.*

Следующий далее, второй вестник из семи ангелов этого ряда, объявляет свою судную весть. Его послание сосредотачивается вокруг образа «Вавилона». При упоминании «Вавилона» в умах читателя первого века непременно вспыхнул бы образ могучих чужеземных сил, пленивших Божий народ. Действительный город и народ с этим именем в первом веке уже не существовали но, несмотря на это, страдание, причиненное Вавилоном в прошлом, превратило упоминание его имени в символ главного врага — «живущих на земле».

Это равнозначно «великому городу, который духовно называется Содом и Египет, где и Господь их был распят» (11:8). Ясен род, и читатель в своем уме сопоставит его со злом, сохраненным в памяти народа историей, тем следом, что оставил этот нечестивый враг. Иоанн описывает «великий Вавилон» при помощи определения, очень характерного этому роду — «падший». Весь его бойлой престиж оказывается фикцией. Гордый повержен ниц пред судом Божиим.

Несомненно, что нечестивые полностью заслуживают то, что они получают, ведь они «напоили яростным вином блуда своего все народы». Осуждение пришло на них как последствие их разврата. Тогда это было так вкусно и так приятно, но подобное приводит к Божьей ярости. Что за горькая отрыжка!

ст. 9-10 И третий Ангел последовал за ними, говоря громким голосом: кто поклоняется зверю и образу его и принимает начертание на чело свое, или на руку свою, тот будет пить вино ярости Божией, вино цельное, приготовленное в чаше гнева Его, и будет мучим в огне и сере пред святыми Ангелами и пред Агнцем;

Судная весть первого ангела была направлена «живущим на земле», второй ангел назвал тех, к кому он обратился, «Вавилоном», третий ангел представляет нам нечестивых как заслуживающих ярости, поскольку они «поклоняются зверю и образу его». При помощи повторения читателю передается уверенность, что грешащий не избежит Божьего гнева. Они отмечены из-за того, что разделят участь дьявола.

Структура этого предложения на греческом — действительный условный период, что значит, что здесь констатируется факт. Это равнозначно тому, чтобы сказать: «Поскольку они, таким образом, отождествили себя со зверем, нечестивые отведают Божьей ярости в ее полной силе». Приводится образ того, как человек пьет содержимое чаши без разбавления его

водой, что смягчило бы его силу. Они получают все что заслужили, не меньше.

Действие этого крепкого напитка, когда его выпьют, представлено как «мучение в огне и сере». Огненный Божий суд отличается сильным страданием и резким, как от горящей серы, запахом. Также говорится, что они достойны понести это «пред святыми ангелами и пред Агнцем». Они не имеют общения с праведными, их же собственная несправедность явна, следовательно, достойна Божьего гнева.

ст. 11 *и дым мучения их будет восходить во веки веков; и не будут иметь покоя ни днем, ни ночью поклоняющиеся зверю и образу его и принимающие начертание имени его.*

Еще одна сторона их страшной участи представлена в виде огня, дым от которого свидетельствует о его пожирающей силе. Этот огонь, однако, никогда не прекратится из-за недостатка горючего. На этом костре неразумные последователи зверя будут гореть и гореть!

Ключ к преодолению противления

ст. 12 *Здесь терпение святых, соблюдающих заповеди Божьи и веру в Иисуса.*

Здесь — ключ к толкованию не только этого ряда, но и всей книги Откровения Иисуса Христа. Мы уже слышали тоже ободрение в 13:10: «здесь терпение и вера святых», а также в 13:18: «здесь мудрость».

Верные находят здесь необходимое им побуждение оставаться твердыми среди страдания и скорби. Это отвечает на молитвы святых под жертвенником. Христиан укрепляет тот факт, что суд нечестивым придет. В том отмщении ничто не забудется. Сцены, подобные этим, вооружают святых иметь терпение, необходимое, чтобы пройти через испытания. Читателя вместе с Иоанном призывают «хранить Слово Божье и свидетельство Иисуса». Есть сила к победе!

ст. 13 *И услышал я голос с неба, говорящий мне: напиши: отныне блаженны мертвые, умирающие в Господе; ей, говорит Дух, чтобы они успокоятся от трудов своих, и дела их идут вслед за ними.*

Повторное повеление Иоанну писать должно еще раз уверить христиан в важности этой вести, говорящей об их отношениях с Господом. Одной

стороной картины явилось осуждение нечестивых. Обратная сторона — вознаграждение праведных. Это вознаграждение включает отсутствие всего того, что служит причиной их тяжелого труда и бед — «они успокоятся от трудов своих». Результат их верности, «их дела», пребывает. Бог его помнит и вознаграждает.

Истина о полном осуждении противников

ст.14 И взглянул я, и вот светлое облако, и на облаке сидит подобный Сыну Человеческому; на голове Его золотой венец, и в руке Его острый серп.

Первые три ангела этого ряда выделяются на общем фоне как бы малая подгруппа. Пауза после этих трех вестников позволила святым сориентироваться. Теперь, серия ангелов продолжается. Другие четыре ангела объединяются в одну подгруппу, вместе участвуя в образе жатвы. Они установят сцену, место действия, прежде чем другая группа огласит ключевую мысль.

Тот, кого мы сейчас видим, не назван ангелом, но он из их группы. Его «белое облако» и «золотой венец» отражают Божью славу, это показывает, что то, что будет сейчас сделано — от Бога. Сам ангел сравнивается с «сыном человеческим», это распространенное обозначение «Божьего человека» в писаниях Ветхозаветных пророков, особенно у Иезекииля. Так любил называть себя и наш Господь во время Его земного служения. Конкретное значение всегда определяется контекстом, но значение это должно соответствовать другим случаям использования этого слова в Писании. Этот ангел может быть тем же, о котором говорится в стихе 19.

Этот ангел, которого можно назвать «Жнец», представлен нам держащим острый серп, готовый пожать урожай. Современный фермер, возможно, орудием сбора винограда не видит серп, при всей современной технике и комбайнах. Однако он является орудием правосудия, как видно и в ст. 16 и 19.

ст.15 И вышел другой Ангел из храма и воскликнул громким голосом к сидящему на облаке: пусти серп твой и пожни, потому что пришло время жатвы, ибо жатва на земле созрела.

Этот ангел также от Бога, поскольку он пришел «из храма», Божьего присутствия и говорит он знакомым нам «громким голосом». Его роль играет важную роль во всей сцене, в понимании смысла всей картины. Бог

видит в сложившейся ситуации жатву. Время пришло, все готово.
ст. 16 **И поверг видящий на облаке серп свой на землю, и земля была пожата.**

Это действие — еще один элемент сцены «Жнеца» и Божественного указания произвести жатву. В сцене происходит развитие событий, но, чтобы понять смысл, мы должны брать ее всю, целиком. Настало время жатвы. Это определенно точно. Можно сказать, что она уже совершилась (настолько несомненен Божий суд нечестивыми; читатель видит, что объектом жатвы является «земля»).

ст. 17 **И другой Ангел вышел из храма, находящегося на небе, так же с острым серпом.** Этот ангел принадлежит к той же группе, что и остальные. У него то же происхождение и те же цели. Подобно предыдущему ангелу, он «из храма», и добавленная фраза «на небе» подчеркивает Божье присутствие. Его инструмент — острый серп, делающий его готовым к тому же служению.

ст. 18 **Иной Ангел, имеющий власть над огнем, вышел от жертвенника и великим криком воскликнул к имеющему острый серп, говоря: пусти острый серп твой и обрежь гроздь винограда на земле; потому что созрели на нем ягоды.**

Седьмой ангел объединен с другими, поскольку он «от жертвенника» (образ, используемый начиная с пятой печати, выражающий отношения человека с Богом). Когда нам были представлены семь труб, на седьмой печати, ангел наполнил кадильницу (она содержала молитвы святых) огнем с жертвенника, отсюда пошли Божьи суды в виде посланий труб. Этот ангел такой же, имеющий ту же силу для осуществления Божьего суда в той степени, в какой они заслужили.

Мы слышим повеление пожать гроздь «винограда земли», нечестивых. Приготовленный для этого служитель приводит в исполнение гнев Божий.

ст. 19 **И поверг Ангел серп свой на землю, и обрезал виноград на земле, и бросил в великое тчило гнева Божия.**

Какой ангел имеется в виду — тот, что на белом облаке, или тот, что был шестым? Острый серп был и у того, и у другого. По сути, вопрос не в том, какой ангел, важно понять истину о Божьем суде над нечестивыми, представленном здесь в ярких образах сцены сбора винограда. А то, что это полностью осуществившаяся жатва, говорит тот факт, что собранный виноград отжимают в винном прессе. Опять же, читателю напоминают, что образ не просто говорит о виноградном соке, а о «гневе Божиим», последствиях этого гнева!

ст.20 И истоптаны ягоды в точиле за городом, и потекла кровь из точила даже до узд конских, на тысячу шестьсот стадий.

В том, что действие «происходит за городом», читателю дается напоминание о «неизмеренных», которые были «вне храма» (11:2). Именно они были источником страдания для «святого города» (верных) в течение «срока двух месяцев». Смысл в том, что сейчас они получают то, что заслужили.

Отжатый в винном прессе сок превращается в огромный поток крови. Среди деталей, которые формируют этот образ, первой стоит кровь. Эти люди забрали кровь святых под жертвенником, теперь забирается их кровь — справедливое возмездие. Что за поток крови это! Включены такие детали, как его глубина — до конских узд, а его ширина, или протяженность, достигает 1600 стадий, или 320 километров — почти как от Москвы до Новгорода.

Истина, реальность, так четко передана здесь для праведных. Эта серия ангелов служит логической кульминацией сцены праведников в начале главы. Те, кто отмечены Агнцем, сполна получают благословение, а противящиеся, те, кто отмечены зверем, сполна получают осуждение.

Таким образом, читатель, как никогда, знает, что он хочет сохранить свои отношения с Агнцем. Его веру укрепляют представленные сцены и их послания, они придают ему уверенности, чтобы он мог справиться с нынешней обстановкой страданий. Его вера не основывается на том, что он видит в своей жизни, так как он знает, суд — это как процесс так и итог.